

УДК 340.111

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-5-17

ОСОБЕННОСТИ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Л.А. Морозова

Российский государственный университет правосудия

117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: tgp@rsuj.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности процесса и формы реализации прав и свобод личности с позиций, сложившихся в юридической науке. В теории государства и права сложилась единая точка зрения относительно форм реализации норм права: использование, исполнение, соблюдение и особая форма – применение права. Первые три формы реализации права часто объединяют в единую форму непосредственной реализации права, которая выражается в самостоятельных поступках субъектов права по осуществлению своих прав и исполнению обязанностей без участия или без посредничества специально уполномоченных властных органов. Сделаны выводы, что классификация форм реализации прав личности проходит стадию становления и признания. Наиболее адекватным признано деление форм реализации прав личности на общую и конкретную, правоприменительную и непосредственную, активную и пассивную, индивидуальную и коллективную. Личность с учетом различных факторов социального и юридического характера должна оказывать главенствующее воздействие на функционирование различных общественных институтов и в итоге на само общество и государство.

Ключевые слова: реализация права; формы реализации права; права и свободы личности; формы реализации прав и свобод личности; непосредственная реализация; правоприменение

Проблематика реализации прав и свобод личности на протяжении десятилетий является одной из научно востребованных, при этом существует множество категорий, которые до сих пор неоднозначно понимаются или вообще слабо изучены.

Сама категория «реализация права» не вызывает в настоящее время полемики в общей теории права, между тем дискуссия вокруг данного понятия, возникшая в начале 50-х гг. XX века, сводилась главным образом к разногласиям о понятиях форм реализации права. В итоге было

выработано понимание, что их четыре: исполнение, соблюдение, использование и применение.

В настоящее время понятия реализации прав личности и, в особенности, форм их реализации стали предметом углубленного изучения ученых. Обусловлено это возникающими перед юридической наукой задачами, диктуемыми изменениями, происходящими в общественно-политической жизни общества, что напрямую связано с повышением роли личности в правореализационном процессе и переоценкой ее роли на итоговом этапе процесса правового регулирования общественных отношений.

Бесспорно, что анализ проблем реализации прав личности невозможен без анализа особенностей реализации права. В этой связи рассмотрим вопрос о природе и формах реализации права, поскольку считаем, что это методологически оправдано и дает возможность раскрыть специфику форм реализации прав личности.

Анализ научной литературы по данной проблематике последних лет показывает, что традиционно реализацию права позиционируют как деятельность органов государства и его должностных лиц, а также как осуществление права в поведении самих граждан или объединений.

В отечественной научной литературе сложились две основные позиции по вопросу о реализации права. Первая состоит в том, что реализация трактуется как процесс воплощения в жизнь правовых норм, как осуществление правил поведения в реальных поступках и действиях. В связи с чем реализация проявляется через правовое поведение субъектов, в котором осуществляются правовые нормы. Это положение получило наибольшее распространение и является общепринятым в современной юридической литературе [1, с. 327; 2, с. 263].

Вторая позиция определяет сущность реализации права в качестве его конечного результата, то есть реализация права представляет собой достижение соответствия между фактическими действиями субъекта права и предписаниями правовых норм. Следовательно, «реализация всегда связана только с правомерным поведением. Только правомерное поведение субъектов общественных отношений реализует норму права, неправомерное – нарушает ее» [3, с. 340]. Кроме того, процесс реализации – это еще и определенный результат, что проявляется в том, что «в реализации права заинтересован, главным образом, тот субъект, который обладает субъективными правами» [3, с. 340], так как по итогам реализации появляется возможность достижения поставлен-

ной цели, получения необходимых благ, удовлетворения своего интереса и т. д.

Для удовлетворения конкретного интереса личность всегда ставит перед собой конечную цель, возможно, и не всегда четко сформулированную или осознанную. Это предполагает определенный уровень развития законодательства, экономики, культуры и других нормативных стандартов (объективные факты), а также должного правосознания, мотивов и интересов (субъективные факты).

Как уже отмечалось, в теории государства и права сложилась единая точка зрения относительно форм реализации норм права: использование, исполнение, соблюдение и особая форма – применение права. Первые три формы реализации права часто объединяют в единую форму непосредственной реализации права, которая выражается в самостоятельных поступках субъектов права по осуществлению своих прав и исполнению обязанностей без участия или без посредничества специально уполномоченных властных органов.

Анализируя непосредственную форму реализации права, ряд авторов обращает внимание на то, что субъект «во всех формах не должен препятствовать удовлетворению интересов в охране и защите, составляющих основу правопорядка, а также интересов контрсубъектов» [4, с. 138]. Согласимся, что при реализации права в форме соблюдения субъект отказывается от совершения действий, которые напрямую запрещены нормами права. При исполнении обязанностей субъект права должен своими действиями удовлетворить интересы другого лица (правообладателя) и не препятствовать их реализации в какой-либо форме. При использовании субъект удовлетворяет личные интересы, приобретает какие-либо блага или ценности. Необходимо учитывать и то, что при этом не должно происходить препятствование удовлетворения интересов других лиц или общественных интересов в охране и защите, составляющих основу правопорядка (иначе это будет злоупотребление правом).

При этом, как отмечают В.В. Лазарев и С.В. Липень: «соблюдение, исполнение, использование настолько тесно переплетены, что четко выделить какую-либо форму реализации права довольно сложно» [5, с. 363].

Присоединимся к выводам О.В. Белянской о том, что вполне целесообразно выделять только две формы реализации права – непосредственную и правоприменительную, на том основании, что «разграничение форм реализации происходит в зависимости от того, участвует или нет в процессе реализации специальноуполномоченный, обладающий

властными полномочиями орган власти» [6, с. 117]. А.В. Малько также указывает только на две формы реализации права: «беспрепятственная и применение» [7, с. 189].

Как полагает Т.Н. Радько, «соблюдение, исполнение, осуществление (использование) – это простые формы реализации, а применение – сложная форма. Критерием классификации указанных форм служит степень активности субъектов права в процессе реализации, а также положение отдельных из них в механизме правореализации» [8, с. 512].

Типичные формы реализации права именуется иначе: «как выделенные по формально-правовому критерию (соблюдение, исполнение, использование) и позволяющие выявить закономерность: во всех названных формах субъект не должен препятствовать удовлетворению общественных интересов в их охране и защите, а также интересов контрагентов. Таким образом, значение имеет лишь одно условие, чтобы на пути осуществления интересов не ставились какие-либо помехи, чтобы они могли быть свободно удовлетворены. Это то общее, что их объединяет, что позволяет синтезировать такие, на первый взгляд, совершенно различные формы реализации права в одну – беспрепятственную форму. Включенность в правореализационный процесс правоприменения означает, что на пути удовлетворения интересов личности и общественных интересов в охране и защите лежит определенное препятствие. Причем речь идет обо всех возможных препятствиях, которые способны помешать, не допустить удовлетворения интересов, а не только о правонарушениях» [7, с. 190].

Во всех приведенных точках зрения речь идет об одних и тех же формах, но разном уровне обобщения и критериях классификации.

В центре правореализационного процесса субъектом выступает личность, лежит процесс реализации норм права, но эти понятия не идентичны – реализация норм и реализация закрепленных в них прав граждан. Выводы исследований Ю.И. Гревцова, С.А. Комарова, И.В. Ростовщикова подтверждают, что имеются существенные различия между этими понятиями [9, с. 58-60; 10, с. 47; 11, с. 100]. И.В. Ростовщиков считает: «реализация прав и свобод личности связана, прежде всего, с управомочивающими нормами, именно они, а не обязывающие и запрещающие нормы предоставляют обладателю прав и свобод возможность свободного выбора в отношении их использования» [11, с. 100-101].

Это утверждение представляется, по меньшей мере, спорным. Более приемлема, на наш взгляд, позиция тех авторов (например, О.В. Белян-

ской, А.А. Опалевой), которые разводят реализацию норм права и реализацию прав личности, полагая в то время, что «реализация субъективного права и реализация правовой нормы имеют существенные различия» [12].

Обосновывая данную позицию, можно привести ряд аргументов. Во-первых, частью общего процесса реализации права является процесс реализации прав личности. Во-вторых, использование права как одной из форм реализации включает в себя и реализацию прав других субъектов права. В-третьих, присоединимся к мнению О.В. Белянской о том, что «реализация субъективных прав личности связана не только с управомочивающими нормами, но и обязывающими, поскольку осуществление любого права невозможно без выполнения обязанностей. Норма права носит предоставительно-обязывающий характер» [13, с. 20-21].

Управомочивающие нормы в процессе реализации прав личности – основные нормы, так как с их помощью субъекту предоставляется возможность свободного выбора в отношении реализации его прав, свобод и законных интересов.

Отличия реализации прав личности от реализации норм права, на наш взгляд, будут проявляться в различных условиях, различных мерах и гарантиях восстановления нарушенных прав и свобод личности. Воссоздание нарушенной нормы может заключаться, например, в отмене первоначального решения принявшим ее органом или вышестоящим, а также нередко необходимо решение конкретного властного органа о возмещении ущерба потерпевшему или пресечении незаконных действий, нарушающих права и свободы иных лиц, и т. п.

По мнению А.А. Опалевой, «под реализацией права личности обычно понимают претворение его в действительность, превращение социальной возможности, детерминированной уровнем общественного развития и выраженной в правовых нормах, в конкретный процесс пользования социальным благом, лежащим в основе данного права» [12, с. 3].

Что касается проблемы форм реализации прав и свобод личности, то следует отметить: классификация в юридической науке в целом устоялась, ее разделяет большинство отечественных правоведов.

Как нами подчеркивалось ранее, во многом реализация прав и свобод личности и реализация норм права близки, и их нельзя принципиально разграничить. Это подтверждается выводами исследователей о формах и способах реализации прав личности.

Н.И. Матузов указывает, что «отношения общерегулятивного характера складываются и существуют между государством и граждани-

ном (по поводу гражданства, наделения лиц основными правами и обязанностями, определения их юридического статуса, его гарантирования, взаимной ответственности и т. д.); между самими гражданами как носителями общих прав и обязанностей (по поводу использования предоставленных им возможностей, непрепятствования друг другу в их реализации, взаимного признания и уважения прав и обязанностей); между гражданами, с одной стороны, и органами, организациями и учреждениями, в том числе общественными, – с другой (по поводу осуществления прав и исполнения обязанностей, взаимной связанности их в процессе этого осуществления, соблюдения действующего законодательства и т. п.)» [14, с. 184-185].

Таким образом, существуют общая и конкретная формы реализации, так как в отношениях индивидуального характера субъекты определены нечетко, и основу их действий составляют конкретные нормы, определяющие их права.

В зависимости от степени участия субъекта, наделенного властными полномочиями, в процессе реализации права их делят на правоприменительную и непосредственную формы. При реализации путем правоприменения происходит вынесение индивидуального правового акта, в котором индивидуализируются субъективные права личности. В ходе непосредственной реализации необходимости в принятии таких актов нет, поскольку процедуры по непосредственной реализации составляют часть механизма правового регулирования, при котором используется один лишь акт – нормативный, конкретизацию же прав и обязанностей осуществляет сам гражданин, к которому этот акт обращен.

Исходя из типа поведения действий лиц, реализующих норму права, можно выделить активную и пассивную формы реализации.

Активная форма всецело зависит от целенаправленных действий самих субъектов права, подразумевая их сознательно-волевое поведение, имеющее цель создания таких юридических фактов, в которых личность и реализует установления нормы права. При этом личность добровольно, сознательно и свободно проявляет свою волю в установленных нормах права параметрах, выражая волю, которая закреплена в нормах права. И, так как поведение человека свидетельствует об уровне его правовой культуры и социально-правовой активности, существенным требованием к действиям личности будет ее невмешательство в интересы иных лиц.

Поступки и действия субъектов, представляющие собой в совокупности инициативную деятельность личности по использованию право-

вых средств, составляют объективную сторону правовой активности. Юридические факты имеют важное значение при проявлении правовой активности субъектов вовне. Существенной предпосылкой правовой активности субъектов можно считать правильную оценку имеющих юридическое значение фактических обстоятельств и установление их перечня. Субъект с помощью юридических механизмов может реализовывать свои права в различных сферах установленных правовых режимов.

Для реализации запретов характерна пассивная форма реализации права, а также для тех прав и свобод, в основе которых лежит пользование не материальным благом, а свойства личности, неотделимые от нее. Личность не совершает специально-волевых действий, направленных на осуществление своего права, так как является их носителем в силу закона и признания их неотъемлемыми. В большинстве своем так реализуются личные права человека, например, право на жизнь, свободу мысли и слова, личную неприкосновенность и др.

По количественному составу субъектов, участвующих в реализации норм права, ученые выделяют индивидуальную и коллективную формы реализации прав личности. Е.Р. Зайцева отмечает, что «различие между данными формами заключается в характеристике субъекта реализации с точки зрения специфики его юридико-качественных свойств и правосубъектности; в особенностях процедуры реализации; в специфике юридических фактов, обуславливающих возникновение, изменение и прекращение правоотношений, составляющих процесс реализации, и в особенностях ответственности, которая предусмотрена за ненадлежащее поведение в процессе осуществления права» [15, с. 15]. Примером может послужить реализация такого конституционного права, как право на объединение, которое происходит в коллективной форме, или же право на коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а также право на проведение собраний, митингов, демонстраций и шествий.

Действия, которые совершает личность в рамках той или иной формы реализации, представляют собой способы реализации, которые зависят от ряда факторов объективного и субъективного свойства и могут изменяться с развитием общественных отношений, совершенствованием законодательства и ролью государства в процессе реализации права. Некоторые права и свободы личность может реализовывать самостоятельно, но для осуществления определенных прав требуется профессиональное вмешательство специальных субъектов, такие права

реализуются путем правоприменения. В этом проявляется властная деятельность государства, воля по поводу контроля за определенными сферами общественных отношений. При этом необходимо учитывать, что статус правового государства предполагает строгое ограничение вмешательства государственной власти в частную и общественную жизнь.

Переходя к правоприменению как особой форме реализации права, отметим, что в современной юридической литературе категория «применение права», а также субъекты, осуществляющие правоприменительную деятельность, характеризуются неоднозначно. Как указывал С.С. Алексеев, «применение норм права – это властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию юридических норм» [16, с. 114]. Подчеркивая властную природу правоприменения, М.Н. Марченко считает, что «применение права – одна из форм реализации норм права, осуществляемая уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами» [17, с. 412]. Но нам ближе точка зрения В.Н. Карташова, который категорию «правоприменение» определяет не только как «государственно-властную, а властную деятельность компетентных субъектов» [18, с. 295].

О.А. Чванов предложил иную трактовку правоприменения, обусловленную современными реалиями – «это осуществляемая в установленных законом формах специально-юридическая деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, а также на то уполномоченных общественных объединений по созданию юридических фактов, развитию новых отношений и событий путем реализации властных полномочий» [19, с. 36].

Полагаем, что О.А. Чванов не вполне убедителен в том, какие именно специфические признаки определяют юридическую природу правоприменительной деятельности и отличают его от иных форм реализации права. Необходимость в правоприменении появляется и тогда, когда правоотношения не могут возникнуть и двигаться без вмешательства особого органа, наделенного властью.

Анализ природы правоприменения позволяет сделать вывод о том, что применение права обусловлено государственным управлением, при этом принцип властного регулирования правовых отношений является определяющим в процессе правоприменительной деятельности, когда происходит реализация властных полномочий.

Очевидно, что правоприменение необходимо в ситуациях, когда требуется профессиональное вмешательство властных субъектов, наделенных государством полномочиями на данный вид деятельности. Иными словами, в правоприменительных отношениях одним из участников всегда выступает субъект, наделенный властными полномочиями.

Осуществляя свои права, личность самостоятельно выбирает порядок реализации своего субъективного права и способ их организации. Деятельность личности в правореализационном процессе обусловлена рядом обстоятельств, например, объемом информации о том социальном благе, которое заложено в субъективном праве; социально-психологической установкой индивида; личностными качествами человека и его темпераментом.

Очевидно, что существует множество факторов, влияющих на активность личности в процессе реализации ее прав и свобод, это: политический (эффективная деятельность государственных органов, политических партий и других субъектов политического процесса); экономический (стабильность экономики, рост материального благополучия отдельной личности и т. д.); информационный (сфера получения и распространения разнообразной информации о деятельности государства, правах и свободах, закрепляющих их нормативных актах); культурно-образовательный (усиление морально-нравственного развития общества, определенный уровень развития культуры, науки, образования).

В процессе формирования правовой активности личности нельзя не учитывать и роль государственной власти, так как именно государство создает правовые нормы, в частности, поощрительные нормы, стимулирующие инициативу и активность индивида в реализации своих прав и свобод. Именно государство в конечном итоге определяет форму и способы реализации личностью своих прав и свобод, выражая тем самым баланс публичных и частных интересов и предоставляя человеку возможность свободно пользоваться благами, заложенными в праве.

Подводя итоги настоящего исследования и обобщив изученные научные труды по проблеме реализации личностью своих прав и свобод, можно предложить следующие выводы.

Отечественная правовая теория указывает на тесную, неразрывную связь между реализацией права и поведением граждан.

Хотя в отечественной юридической науке укоренилось представление о формах реализации норм права (исполнение, соблюдение, использование и особая форма – применение права), тем не менее реали-

зация прав и свобод личности и реализация норм права – не идентичные понятия, на что и указывают ученые.

Анализ различных точек зрения по вопросу о формах и видах реализации прав личности показывает, что классификация форм реализации прав личности проходит стадию становления и признания. Наиболее адекватным считаем деление форм реализации прав личности на общую и конкретную, правоприменительную и непосредственную, активную и пассивную, индивидуальную и коллективную.

Государственная власть обязана обеспечивать должное качество прохождения правореализационного процесса. При этом личность с учетом различных факторов социального и юридического характера должна оказывать главенствующее воздействие на функционирование различных общественных институтов, и в итоге на само общество и государство.

Список литературы

1. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
2. Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. 384 с.
3. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М.: Эксмо, 2010. 510 с.
4. Правоведение / под ред. А.В. Малько. М.: КноРус, 2005. 400 с.
5. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права. М., 2004. 528 с.
6. *Белянская О.В.* Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3 (32). С. 116-122.
7. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2003. 250 с.
8. *Радько Т.Н.* Теория государства и права. М., 2010. 752 с.
9. *Гревцов Ю.И.* Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. 127 с.
10. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Наука, 1983. 264 с.
11. *Комаров С.А., Ростовщиков И.В.* Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2002. 334 с.
12. *Опалева А.А.* Реализация прав и свобод личности: формально-юридический аспект // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6 (32). С. 3-6.
13. *Белянская О.В.* Непосредственная реализация прав и свобод личности. Тамбов, 2005. 139 с.
14. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. 290 с.
15. *Зайцева Е.Р.* Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 19 с.
16. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

17. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М.: Норма, 2008. 784 с.
18. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2005. Т. 1. 547 с.
19. *Чванов О.А.* Механизм правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

Поступила в редакцию 05.10.2017 г.

Отрецензирована 17.01.2018 г.

Принята в печать 26.02.2018 г.

Информация об авторе

Морозова Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти. Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: tgp@rsuj.ru

Для цитирования

Морозова Л.А. Особенности форм реализации прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 5. С. 5-17. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-5-17.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-5-17

FEATURES OF FORMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON

L.A. Morozova

Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya St., Moscow 117418, Russian Federation

E-mail: tgp@rsuj.ru

Abstract. The features of the process and forms of realization of the rights and freedoms of the personality from the positions developed in the legal science are considered. In the theory of state and law there is a common point of view about the forms of implementation of the law: use, feasant, observance and a special form-the use of law. The first three forms of realization of the right are often combined into a single form of direct realization of the right, which is expressed in the independent actions of subjects of the right to exercise their rights and duties without the participation or mediation of specially authorized authorities. It is concluded that the classification of forms of realization of personality rights goes through the stage of formation and recognition. Recognized as the most appropriate division of the forms of implementation of human rights in General and the particular, law enforcement and the immediate, active and passive, individual and collective. The personality, taking into account various factors of social and legal nature, should have a

dominant impact on the functioning of various public institutions, and eventually on the society and the state itself.

Keywords: enforcement of the right; forms of realization of the right; the rights and freedoms of the personality; forms of realization of personal rights and freedoms; direct implementation; enforcement

References

1. Matuzov N.I., Malko A.V. (eds.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 2001, 776 p. (In Russian).
2. Pigolkin A.S. (gen. ed.). *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, 1996, 384 p. (In Russian).
3. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 510 p. (In Russian).
4. Malko A.V. (ed.). *Pravovedenie* [Jurisprudence]. Moscow, KnoRus Publ., 2005, 400 p. (In Russian).
5. Lazarev V.V., Lipen S.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2004, 528 p. (In Russian).
6. Belyanskaya O.V. Sushchnost' i osnovnye formy realizatsii prava [Essence and basic forms to realization of the law]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – Legal Policy and Legal Life*, 2008, no. 3 (32), pp. 116-122. (In Russian).
7. Malko A.V. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and Limitations of Law]. Moscow, Yurist Publ., 2003, 250 p. (In Russian).
8. Radko T.N. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2010, 752 p. (In Russian).
9. Grevtsov Y.I. *Pravovye otnosheniya i osushchestvlenie prava* [The Legal Relations and the Realization of Law]. Leningrad, 1987, 127 p. (In Russian).
10. Lukasheva E.A. (executive ed.). *Realizatsiya prav grazhdan v usloviyakh razvitya sotsializma* [Realization of Citizens Rights in Conditions of Developed Socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 264 p. (In Russian).
11. Komarov S.A., Rostovshchikov I.V. *Lichnost'. Prava i svobody. Politicheskaya sistema* [Personality. Rights and Freedoms. Political System]. St. Petersburg, Juridical Institute Publ., 2002, 334 p. (In Russian).
12. Opaleva A.A. Realizatsiya prav i svobod lichnosti: formal'no-yuridicheskiy aspekt [The realization of the rights and freedoms of personality: formal-legal aspect]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*, 2012, no. 6 (32), pp. 3-6. (In Russian).
13. Belyanskaya O.V. *Neposredstvennaya realizatsiya prav i svobod lichnosti* [Direct Realization of Personal Rights and Freedoms]. Tambov, 2005, 139 p. (In Russian).
14. Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy. Theoretical Problems of Subjective Law]. Saratov, 1972, 290 p. (In Russian).
15. Zaytseva E.R. *Kollektivnye formy realizatsii i zashchity osnovnykh prav i svobod grazhdan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Collective Forms of Realization and Protection of Fundamental Rights and Freedoms of Citizens. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1993, 19 p. (In Russian).

16. Alekseev S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: Alphabet – Theory – Philosophy: Experience of Complex Research]. Moscow, Statut Publ., 1999, 712 p. (In Russian).
17. Marchenko M.N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, Norma Publ., 2008, 784 p. (In Russian).
18. Kartashov V.N. *Teoriya pravovoy sistemy obshchestva: v 2 t.* [Theory of the Legal System of Society: in 2 volumes]. Yaroslavl, P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 2005, vol. 1, 547 p. (In Russian).
19. Chvanov O.A. *Mekhanizm pravoprimeneniya: dis. ... kand. jurid. nauk* [Enforcement Mechanism. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 1995. (In Russian).

Received 5 October 2017

Reviewed 17 January 2018

Accepted for press 26 February 2018

Information about the author

Morozova Lyudmila Aleksandrovna – Doctor of Jurisprudence, Professor, Professor of Department of Theory of Law, State and Judicial Power. Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation. E-mail: tgp@rsuj.ru

For citation

Morozova L.A. Osobennosti form realizatsii prav i svobod lichnosti [Features of forms of realization of the rights and freedoms of the person]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 5, pp. 5-17. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-5-17. (In Russian, Abstr. in Engl.).